

доктор филологических наук

Л.И.Сазонова

(Москва)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ТРУДЫ Д.С.ЛИХАЧЕВА ПО ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

Научное наследие Дмитрия Сергеевича Лихачева, обширное и весьма многообразное по содержанию, имеет своей фундаментальной основой представление ученого о культуре как целостном единстве. Изучая культуру Древней Руси, Д.С. Лихачев настойчиво искал пути для новых обобщений в области литературной меснегистики, привлекая к изучению литературных памятников данные истории и археологии, архитектуры и живописи, фольклора и этнографии. Нетрадиционность и новизна исследовательских подходов ученого к древнерусской литературе состояли в том, что он рассматривал древнерусскую литературу прежде всего как как органическую часть культуры в целом.

Едва ли можно найти в мире другого такого русиста-медиевиста, который за свою жизнь выдвинул и разработал бы больше новых идей, чем Д.С. Лихачев. Творчеству Д.С. Лихачева всегда была свойственна целостность, оно никогда не выглядело как некая сумма разнохарактерных новаций. Три капитальных труда Д.С. Лихачева: «Человек в литературе Древней Руси» (1958; 2-изд. 1970), «Текстология. На материале русской литературы X-XVII вв.» (1962; 2-е изд. 1983), «Поэтика древнерусской литературы» (1967; 2-е изд.

1971; и др. изд.), – вышедшие в пределах одного десятилетия, тесно между собой связаны, являя собой своего рода теоретический триптих. Работа над одной книгой стимулировала творческую мысль, охватывавшую все новые и новые темы и проблемы, из чего вырастали дальнейшие замыслы. Так, в письме от 16 марта 1955 г. Д.С. развивал идею первого труда: «Надо к совещанию приготовить доклад – “Изображение людей в житийной литературе конца XIV–XV вв.” Статья на эту тему связала бы в единую цепь мои статьи о людях в VIII т. ТрОДРЛ и в X т. ТрОДРЛ <...> Мне представляются вопросы, затронутые в них, важными. Художественная форма – это не только те вопросы, которыми литературоведы обычно и без особого успеха занимаются, – стиль и пр., но и структура человеческого образа. Ведь человек – центр литературы, а понимают человека (характер и пр.) в различные эпохи по различному. Нам “древникам” это виднее, так как у нас шире материал и мы на него можем смотреть с большей высоты¹. А менее чем через две недели, 28 марта, Д.С. сообщает: «Пишу сейчас доклад для Белграда. Точное заглавие еще не придумал, но смысл такой: “Новое в текстологических исследованиях последних лет”. Это новое представляется мне так: текстология из вспомогательной дисциплины (для издания текстов) становится самостоятельной наукой, задача которой – выяснение истории текста памятника. Она сближается с историей литературы. Издание памятников – только один из предлагаемых выводов. Для научного издания сейчас требуется восстановление истории текста. Сперва изучить историю текста – потом этот текст издать. И т.д.». Если первый доклад являлся уже обобщающим этапом в задуманном труде, то второй стал программной заявкой, в которой формулировались основные принципы будущего фундаментального исследования.

Уже в разгар работы над «Текстологией» у Д.С. возник замысел следующей работы: «Недавно “открыл” новую тему по стилю. Тема меня настолько занимает, что ни о чем не могу

¹ Здесь и далее приведены фрагменты из писем Д.С. Логична это московскому коллеге А.Н. Робинсону.

думать другом. Боюсь, что текстология меня перестала интересовать, а новая тема для книги всего захватила» (24 мая 1958 г.). Спустя месяц он вновь пишет: «Мучает меня замысел книжки по древнерусской стилистике. Хочется поскорей вернуться, чтобы начать работу» (26 июня 1958 г.). Еще через месяц сетует: «Стилистической темой не занимаюсь. А жаль!» (29 июля 1958 г.). И тем не менее он методично работает над «Текстологией».

Внимание к человеку, его деятельности и изображению в литературе и искусстве органически свойственно научным интересам Д.С. Лихачева. Его монография «Человек в литературе Древней Руси» представляет собой совершенно новый тип исследования. В ней впервые изучено художественное видение человека в древнерусской литературе, а также описаны художественные методы и стили изображения, изменявшиеся в зависимости от исторической эпохи и жанра. Характерная черта теоретических построений Д.С. Лихачева — созданные им теории никогда не являются наложением на изучаемый предмет неких отвлеченных схем, но вытекают из знания, опирающегося на анализ источников: «Нельзя быть хорошим "древником", не работая над рукописями» (10 марта 1950 г.). Выросшая из изучения конкретного историко-литературного материала концепция стилей древнерусской литературы служит теоретическим основанием для установления внутри эпохи средневековых определенных литературных периодов, не имевших ранее литературоведческих определений.

Если книга «Человек в литературе Древней Руси» посвящена человеку как объекту литературного творчества, то в «Текстологии» человек выступает уже как субъект — творец литературного процесса. Восхождение от текста к человеку, стоящему за ним,— так Д.С. Лихачев определяет направление текстологической работы: «Человек — его интересы, психология, образование, склонности, идеология, а за человеком — общество должны и в данном случае стоять в цен-

трё интересов текстолога»¹.

Исследования по текстологии Д.С. выделяя из всех своих специальных работ особо, считая их наиболее важными для науки. В их создании огромную роль сыграл его собственный опыт: «Книгу о методах обращения с рукописями трудно писать на чужом материале, особенно если этот чужой материал обработан не единомышленником» (24 февраля 1963 г.). Д.С. Лихачев впервые высказал мысль о самостоятельном значении текстологии как науки, и его фундаментальный труд ознаменовал новую эпоху в ее развитии.

Определяя место текстологии в системе гуманитарных наук, Д.С. Лихачев соотносит ее с литературоведением, с историей общественной мысли и культуры, с историей языка, с палеографией и археографией. Ученый расценивает текстологию как фундамент подлинно научного литературоведения и исторического источниковедения. Изучение истории текста отдельного произведения дает необходимый первичный материал для истории литературы, вот почему текстология — «основа истории литературы»².

«Текстология» Д. С. Лихачева обобщает богатый опыт русской и мировой науки. Прочными узами книга связана с лучшими текстологическими традициями русской академической науки. Сам Д.С. писал: «Многое я вывожу из Шахматова и Истриня, как продолжение принципов, намеченных уже в старой русской науке» (28 марта 1955 г.). Теоретическое осмысление достижений А.А. Шахматова, В.М. Истриня, а также В.Н. Перетца, М.Д. Приселкова, А.Н. Насонова, В.П. Адриановой-Перетц, Б.В. Томашевского, наконец, текстологические разыскания самого Д.С. Лихачева и сотрудников Сектора древнерусской литературы Пушкинского Дома способствовали формированию современной теории текстологии.

Еще только начали поступать первые рецензии на вышедшний труд, как Д.С. уже заканчивал свой очередной проект: «...увлекся новой Текстологией — краткой, на все случаи.

¹ Лихачев Д.С. Текстология. На материале русской литературы X—XVII вв. Изд. 2-е, переработанное и дополненное / Отв. ред. акад. Степанов Г.В. Л., 1983. С. 95.

² Там же. С. 33.

Хоть в ней и будет 5 листов, но кое-что новое включу (она ведь и по новой литературе)» (июнь 1963 г.). В конце следующего месяца труд был уже завершен. В письме от 27 июля Д.С. остановился на новой и главной проблеме, особенно его занимавшей: «Воюю против "последней авторской воли" как понятия юридического, но не филологического. Начинаю с тезиса: вся работа текстолога – нарушение авторской воли, вскрытие скрываемого, чтение историческое и активное вместо требуемого писателем пассивного».

Методические принципы, выработанные в результате текстологической практики, ученый переносит на вопросы реставрации памятников искусства, архитектуры, садов и парков.

Значение книги Д.С. Лихачева выходит далеко за пределы текстологии медиевистики. Его «Текстология» стала программой действий для многих исследователей литературы, истории и культуры не только Средневековья, но и Нового времени. Принципы и приемы текстологического анализа нашли применение в языкоznании, где сложилось лингвотекстологическое направление. Полученные с помощью текстологической методики данные позволяют обнаружить в тексте разновременные напластования языковых явлений, они служат надежным источником для исторической фонетики и грамматики, способствуют решению сложнейших проблем формирования древнерусского литературного языка. Основывающийся на концепции Д.С. Лихачева лингвотекстологический анализ имеет также значение для исторической лексикологии и лексикографии, изучения славяно-русских словарей средневековья разных типов. Текстологическая методика позволяет успешно работать над труднейшими вопросами развития славянских языков и их взаимодействия. Она используется при изучении, например, такого сложного вопроса, как «второе южнославянское влияние» в истории русского литературного языка.

Сфера применения методики текстологического исследования не ограничивается теперь литературоведением, источниковедением, языкоznанием. Ее используют также фольк-

лористы. В последние десятилетия происходит становление музыкальной текстологии — на материале певческих рукописей Древней Руси. Развитие ее имеет перспективное значение для изучения истории древнерусской музыкальной культуры.

Сформулированные Д.С. Лихачевым принципиальные положения текстологических исследований могут быть применены при изучении истории текста и издания памятников античности, восточных и новых западноевропейских литератур. Его «Текстология» может послужить фундаментом для построения общей теории текстологии.

Как мы видели, уже во время работы над «Текстологией» Д.С. увлекла идея нового теоретического труда «по древнерусской стилистике», выросшая в создание «Поэтики древнерусской литературы».

Блещущая новыми идеями монография посвящена проблемам художественности и способам изображения в древней русской литературе. Впервые после знаменитой «Исторической поэтики» академика А.Н. Веселовского Д.С. Лихачев построил теоретическую «Поэтику древнерусской литературы» на основе исследования эстетических принципов и особенностей мироощущения средневекового человека. Собственно говоря, работа Д.С. могла бы быть рассмотрена как продолжение исследований А.Н. Веселовского, хотя она построена на ином материале и других методологических основаниях.

В «Поэтике» Д.С. Лихачев показал, что многие явления традиционно устойчивого стиля литературы Древней Руси выражаются в виде особого «литературного этикета», который порождается этикетом социальным и средневековым мировоззрением, идеализирующими представления о мире и обществе. В центре его исследования находятся творчески разработанные в разных аспектах категории времени и пространства, они описаны на материале фольклора, литературы древней и новой, изобразительного искусства.

Знание русской культуры во всей протяженности ее 1000-летнего развития дает ученному такую точку зрения, с высоты которой становятся видны преемственные связи между древней русской литературой и литературой Нового време-

ни. Д.С. обнаруживает художественные достоинства, сближающие между собой литературу средневековья и произведения Гончарова, Достоевского, Гоголя, Салтыкова-Щедрина. Благодаря таким исследованиям становится ясно, что изучение общих закономерностей развития русской литературы Нового времени невозможно без основательного изучения литературы древней. «У меня в "Поэтике", — писал ученый, — задачи для исследователей. Я старался создавать аспекты изучения, находить новые темы и новые подходы, бросать разные мысли. Это очень важно для развития науки и это больше всего мне удается» (27 января 1970 г.).

«Поэтика древнерусской литературы» открыла новые горизонты исследований, дала в руки ученых новый понятийный аппарат и инструментарий, оказала стимулирующее влияние на развитие отечественного литературоведения в целом и породила множество последователей. К слову сказать, после этой книги началось стремительное возрождение полузыбкого в науке о литературе, начиная с конца 1920-х гг., ключевого понятия «поэтика». Появились «Поэтика ранневизантийской литературы» С.С. Аверинцева (1977), «Средневековая арабская поэтика» А.Б. Куделина (1983).

Тремя книгами — «Человек в литературе Древней Руси», «Текстология», «Поэтика древнерусской литературы» — Д.С. Лихачев создал единый научный текст — о литературной культуре, ее постижении, основанном на знании источников и критике текста, и о человеке как центральном объекте художественного творчества.

В заключении ко второму изданию книги «Человек в литературе Древней Руси» Д.С. рассказывает о том, как он подошел к осознанию необходимости создать особого типа синтетическую работу, «посвященную развитию древней русской литературы в целом», которая задумывалась как продолжение книги «Возникновение древней русской литературы», вышедшей еще в 1952 г. Такую целостную модель русской средневековой литературы Д.С. представил в монографии «Развитие русской литературы X-XVII веков. Эпохи и стили» (1973), заложившей основы нового типа исследований, который он определил как «теоретическая история

русской литературы». От привычной нам истории литературы теоретическая отличается более крупным и обобщенным подходом к литературе, отдельным ее эпохам, периодам, направлением как «макрообъектным», если воспользоваться понятием, примененным самим ученым. По словам автора, «исследуется лишь характер процесса, его движущие силы, причины возникновения тех или иных явлений, особенности историко-литературного движения данной страны сравнительно с движением других литератур»¹. Такой тип теоретико-исторического изучения русской литературы лишь формируется в нашем литературоведении в последние десятилетия.

Доклады Д.С.Лихачева на V (1963) и VII (1973) международных съездах славистов оказали стимулирующее воздействие на исследование жанров древнерусской литературы. Принципиальная новизна подхода состояла в отказе от приложения отвлеченной теории к материалу средневековой литературы и стремлении основать такую теорию жанров, которая выступала бы из историко-литературного знания, из анализа конкретных историко-литературных ситуаций, ибо «категория литературного жанра - категория историческая»². В трудах Д.С.Лихачева жанровая панорама Древней Руси описана как внутренне организованная система, в которой литературные жанры находятся в сложных структурных взаимоотношениях. Развитие этой системы представляется как «процесс постепенного освобождения жанров от их "деловых" и обрядовых функций и приобретения ими функций чисто литературных»³.

Представление об исторической изменяемости всех явлений литературы, пронизывающее труды ученого, напрямую соединяет их с идеями исторической поэтики. Исследования в этом направлении, развернувшиеся в последние десяти-

¹ Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XVII веков: Эпохи и стили. Л., 1973. С. 4.

² Лихачев Д.С. Система литературных жанров Древней Руси // Славянские литературы. V Международный съезд славистов. М., 1964. С. 47.

³ Лихачев Д.С. Зарождение и развитие жанров древнерусской литературы // Славянские литературы. VII Международный съезд славистов. М., 1973. С. 176.

лестия, в том числе труды Д.С. Лихачева, ведут к новому представлению о том, что должна представлять собой будущая теория литературы: на смену уходящей в прошлое отвлеченно-систематической теории приходит понимание теории литературы как научной дисциплины, исторически и историко-культурно ориентированной.

Культурология, разрабатываемая Лихачевым в историческом и теоретических аспектах, основана на видении им русской литературы и культуры в тысячелетней истории, в которой он жил вместе с богатым наследием русского прошлого. Судьбу России он воспринимает с момента принятия ею христианства как часть истории Европы. Интегрированность русской культуры в европейскую обусловлена самим историческим выбором. Понятие Евразия – искусственный миф Нового времени. Для России значим культурный контекст, названный ученым Скандо-Византсией и Скандославией. Из Византии, с юга Русь получила христианство и духовную культуру, с севера, из Скандинавии – государственность. Этот выбор определил обращение Древней Руси к Европе¹.

Новаторство Д.С. Лихачева блестяще проявилось во многих его оригинальных предположениях. Ученый указывал в своих трудах, что ряд выдвинутых им гипотез требует дальнейшей разработки: «Ни один из вопросов, поднятых в этой книге, писал он в завершающем "Поэтику" абзаце, – не может считаться решенным окончательно. Задача данной книги – наметить пути изучения, а не закрыть их для движения ученой мысли. Чем больше споров вызовет эта книга, тем лучше. А о том, что спорить нужно, – дискутировать нет оснований, как нет оснований сомневаться и в том, что изучение древности должно вестись в интересах современности»² [7, с. 370].

Значение работ Д.С. Лихачева выходит далеко за рамки изучения только средневековой и только русской литерату-

¹ См.: Лихачев Д.С. Россия никогда не была Востоком (Об исторических закономерностях и национальном своеобразии Евразии или Скандославия?) // Лихачев Д.С. Раздумья о России. СПб., 1999. С. 35-50.

² Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. Л., 1967. С. 370.

Проблемы сохранения и изучения культурного наследия

ры. Так, его «Поэтика древнерусской литературы» включена в программы по теории литературы в университетах разных стран мира.

О своем предназначении в науке Д.С. писал и неоднократно говорил нам, еще аспирантам: «Как ученый – я изобретатель подходов. В этом мое значение в науке... я верю в то, что пишу, и жажду, чтобы мои подходы привились, продолжались» (27 января 1970 г.).

Идеи, высказанные Д.С. Лихачевым, остаются в высшей степени актуальными в современной филологии.